

УДК 93/94

Слободян С.А.¹

**О НОРМАХ ХЕТТСКИХ ЗАКОНОВ, РЕГУЛИРОВАВШИХ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ**

юрист, г. Новосибирск

Slobodyan S.A.

**ON THE NORMS OF THE HITTITE LAWS
REGULATING ECONOMIC RELATIONS**

Lawyer, Novosibirsk

Реферат: *Рассматриваются нормы Хеттских законов, которые регулировали экономические отношения. В соответствии с ними земельные отношения были тесно связаны с несением трудовых и натуральных повинностей. Хеттские законы также устанавливали цены на товары, работы и услуги. Цены указывались в сиклях серебра, что свидетельствует о том, что серебро в Хеттском царстве представляло собой основное платежное средство. Иногда в качестве мерла стоимости предусматривались также овца и зерно. Для норм Хеттских законов характерны неполнота и казуистический характер, что объясняется архаичностью хеттского общества.*

Ключевые слова: *Хеттские законы; земельные отношения; трудовые и натуральные повинности; цены на товары, работы и услуги.*

Abstract: *At this article are considered norms of the Hittite laws, which regulate economic relations. In accordance with the norms of the Hittite laws of the land relations were closely connected with performance of labor and natural duties. Hittite laws also set prices for goods, works and services. In the norms of the Hittite laws, many prices were indicated in the shekels of silver, which indicates that silver in the Hittite kingdom was the main means of payment. But in some norms of the Hittite laws, sheep and grain were also provided as a measure of value. The norms of the Hittite laws are characterized by incompleteness and casuistic nature, due to the archaic nature of the Hittite society.*

Key words: *Hittite laws, land relations, labor and natural duties, the prices of goods, works and services.*

---

¹ Слободян Станислав Александрович – юрист, г. Новосибирск, barabashka47@mail.ru

Общественно - политический строй и право древневосточных государств по-прежнему представляют интерес для исследователей. Это объясняется тем, что, во-первых, именно, на Востоке раньше всего начался процесс разложения первобытно - общинного строя и формирование государственного строя и правовых норм. С другой стороны – в древневосточных обществах была довольно узкая грань между статусом свободных людей и рабов, что также и на современном этапе представляет большой интерес для исследователей. Это все было характерно и для Хеттского общества и для всех остальных древневосточных обществ.

На Востоке отсутствовала четкость социально-классовых границ, например, существовали различные категории зависимого населения, занимающие промежуточные позиции между свободными и рабами, или некие переходные категории свободных (от мелких землевладельцев к господствующему слою, в частности к мелкому купечеству и чиновничеству). Сословно-правовой статус индивида в обществе, как правило, не совпадал, расходился с его социально-экономическим положением [5, с.15]. В Хеттском

обществе, как и в других древневосточных обществах, был довольно широкий круг зависимых слоев населения, несущих трудовые или натуральные повинности, что будет более подробно рассмотрено ниже.

Важное значение имели нормы, регулировавшие земельные отношения и трудовые повинности, а также нормы, которые устанавливали цены на товары, работы и услуги. Данные виды норм Хеттских законов являются предметом исследования.

Несмотря на то, что основной отраслью хозяйства у хеттов было скотоводство, важное значение имело и земледелие, на что неоднократно обращают внимание многие ученые. Э.А. Менабде отмечает, что земледелие в Хатти по своему хозяйственному значению заметно уступало скотоводству. Оно достигло значительного по тому времени развития, превратившись в многоотраслевое хозяйство, характеризуемое наряду с производством зерновых такими интенсивными формами, как садоводство, виноградарство, масличные культуры и т. д. [7]. В.А. Якобсон отмечает, что земледелие в Хатти достигло значительного для того времени развития и превратилось в

многоотраслевое хозяйство, в состав которого помимо хлебопашества входили также садоводство, виноградарство, выращивание масличных культур и т. д. [4, с. 121].

Поскольку в Хеттском царстве земледелие достигло значительного развития, возникла необходимость в правовом регулировании земельных отношений. Важное место в них занимали два вида повинностей, связанных с использованием земель, саххан и луцци. В параграфе 39 предусматривалось, что если человек общинного поселения займет поле другого, то он будет выполнять саххан (связанный с этим полем). Если он (потом) оставит это поле, то другой человек может взять это поле себе; он не сможет продать это поле [7]. Как видно из текста данной нормы, ключевым здесь является понятие «саххан».

Г.Г. Гиоргадзе, анализируя тексты «иммунных (охранных) грамот», приходит к выводу, что сахханом называли все то, что сдавалось в натуральном виде (мелкий рогатый скот, масло, сыр, закваска и т. д.). То есть саххан являлся натуральной повинностью, включавшей в себя обязанности различных лиц поставлять в готовом виде молочные или другие продукты питания, сельскохозяйственные и вообще разные производимые

товары, скот и т. д. в пользу царя, крупных государственных служащих, в пользу отдельных богов, за пользование землей, предоставленной им государством [1, с. 44]. Э.А. Менабде отмечает, что речь идет о царской земле, общинники обрабатывают ее лишь в одном случае: пока отсутствует посаженный на землю царем человек [7].

Можно сделать вывод, что ученые определяют саххан как натуральную повинность, которую несли пользователи царской земли. Из анализа вышеуказанной нормы также следует, что земельный надел, за пользование которым налагалась обязанность несения саххана, не переходил в собственность лица, пользующегося этим участком, поскольку данная норма содержит прямое указание на запрет продажи такого участка. На этот факт обращает внимание Э. А. Менабде. Он отмечает, что временное пользование царской землей отнюдь не дает пользователю каких-либо прав на владение указанным наделом, что видно из заключительной фразы статьи, которая категорически запрещает общиннику продавать указанный участок земли [7].

В параграфе 46 Хеттских законов предусматривался вид повинностей,

как луцци. Указывалось, что если кто-либо имеет в общинном поселении в качестве "ивару" поле саххана, то если ему было дано все поле, то он должен нести луцци. Если ему была дана лишь часть поля, то он не должен нести луцци, его должны выполнять люди из дома его отца. Если от поля владельца "ивару" ему отрежет часть "куле" или если люди общинного поселения дадут ему поле, то он должен нести луцци [8]. Относительно понятия «ивару» И.М. Дьяконов отмечал, что оно означает неотчуждаемый земельный фонд семейной общины [3].

В комментариях к текстам Хеттских законов разъясняется, что это хуррито-урартский по происхождению термин, обозначающий земельное владение члена общины, т.е. либо земельное владение большой семьи, либо земельное владение выделенного из нее младшего члена (отныне самостоятельного) [8].

Можно сделать вывод, что под «ивару» в хеттском обществе понималась форма владения земельным участком, когда последний находился либо во владении большой семейной общины, либо который был предоставлен этой общиной во владение выделенному из нее

младшему члену. Относительно понятия «куле» в комментариях к текстам Хеттских законов высказывается предположение, что это некое сообщество, способное выделить землю, или, возможно, общинный совет, имеющий право распоряжаться землей на иных основаниях, нежели "жители общинного поселения" в целом [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что если семейная община выделяла одного из своих членов в отдельного хозяина и предоставляла ему одно большое поле, на него возлагалась обязанность нести луцци. Если же ему выделялась только небольшая часть поля, обязанность нести луцци оставалась за членами семейной общины. На наш взгляд, в термине «люди из дома отца его» имелся в виду не обязательно родной отец лица, которому была выделена часть поля. Возможно, здесь законодатель мог иметь в виду главу семейной сельской общины, который распоряжался, какого размера земельный надел ему выделить. Но если небольшая часть от поля «ивару» ему выделялась по решению «куле» как представительного органа или если поле ему выделялось по общему решению всех или большинства жителей общинного поселения, то на лицо,

получившее в таком случае право владения земельным наделом, налагалась обязанность нести луцци. Возможно, полномочия «куле» и сельской общины в целом по выделению земельных наделов различались тем, что «куле» мог своим решением выделять как целое поле, так и его часть, а сельская община общим решением могла выделять только поле целиком.

Рассмотрим повинность в виде луцци. Г.Г. Гиоргадзе определяет, что это трудовая повинность, требовавшая выполнения обязанностей по обработке полей, вспашке земли, сборе урожая, ремонте дорог, накалывании льда и т. д. в пользу правителя страны (или дворца), крупных государственных сановников, храма и т. д. за владение землей, предоставленной государством отдельным людям, непосредственным производителям или разным хозяйствам [1, с. 44-45]. В. А. Якобсон уделяет внимание разграничению саххана и луцци как видов повинностей, связанных с использованием земель. Он разъясняет, что владение и пользование землей были связаны с выполнением государственных повинностей двух типов – саххан и луцци. Саххан – это натуральная повинность, она обязывала отдельных непосредственных

производителей или крупные хозяйства поставлять в готовом виде всякого вида произведенную продукцию (молочные или другие продукты питания, шерсть, изделия ремесла и т.д.). Луцци – трудовая повинность. Она заключалась в выполнении работ на полях или виноградниках, вспашке земли, ремонте крепостей, строительных или других государственных и общественных работах в пользу правителя страны (дворца) или государственных сановников [4, с. 123].

Можно сделать вывод, что в отличие от саххана, который, как отмечалось выше, представлял собой выплату натурального налога в обмен на право пользования землей, луцци заключался в выполнении трудовых повинностей. Оба вида повинностей объединяет то, что обязанность по их выполнению возлагалась в качестве платы за пользование землей.

Э.А. Менабде, сравнивая их, отмечает, что повинность луцци была связана, главным образом, с получением поля в общине («поселении»), а саххан — это повинность, возникающая с приобретением участка царской земли [7]. В параграфе 47 Хеттских законов предусматривалось, что если кто-нибудь имеет поле как

подарок царя, то он не должен нести луцци. Царь возьмет со стола хлеб и даст ему. В позднейшем же варианте данной нормы сказано, что если кто-нибудь имеет поле как дар царя, то он должен нести луцци. Только если царь освободит его, он не должен нести луцци [8].

Можно сделать вывод, что если в более древний период хеттского государства лицо, получавшее земельный надел в качестве царского подарка, освобождалось от обязанности несения луцци, в более поздний же период на таких лиц также была возложена обязанность несения луцци, и освободить их от этой повинности могло только решение царя. Это означает, что в результате развития хеттского государства круг лиц, обязанных нести повинности, был расширен.

Б.М. Бонгард-Левин, анализируя данные два вида повинностей, предполагает, что на возникновение данных видов повинностей и расширение круга лиц, на которых они возлагались, оказала влияние существовавшая в хеттском обществе система обменных дарений. Историк отмечает, что в некоторых хеттских документах сохраняются определенные свидетельства того, что в ранний период истории обществ древней Анатолии взаимоотношения царя с

подданными могли регулироваться на основе института обменных дарений. Такой обмен по форме носил добровольный характер, но по существу был обязательным. Приношения подданных предназначались царю за то, что на нем лежала функция по обеспечению плодородия страны. Со своей стороны подданные могли рассчитывать на ответное отдаривание со стороны царя. Вероятно, что из системы первоначально добровольных услуг, оказываемых населением вождю (царю), происходят и хеттские саххан и луцци, которые в период Древнего царства хеттов обозначали определенные повинности в пользу государства. Такой вывод согласуется с отраженной в некоторых хеттских текстах тенденцией к постепенному сокращению прав свободных граждан [2, с. 124].

Указанная выше норма, которая предусматривалась параграфом 47 Хеттских законов, отражает тенденцию к сокращению прав свободных граждан. Возможно, сначала выполнение луцци в обмен на получение земельного надела в дар от царя было добровольным делом, но позже законодатель посчитал нужным закрепить это как

обязательную повинность для одариваемых.

Параграф 40 Хеттских законов предусматривал норму, определявшую судьбу поля, которое принадлежало ранее так называемому «человеку должности», в случае исчезновения последнего. Там предусматривалось, что если «человек должности» исчезнет, а ему окажется (на смену) человек саххана, и если этот человек саххана скажет: «Это — моя должность, и это — мой саххан», тогда он обеспечит за собой право владеть полем «человека должности». Он по закону будет занимать эту должность и должен будет выполнять (соответствующий) саххан. Если же он откажется от должности, то поле «человека должности» объявляется пустующим и его будут обрабатывать люди этого общинного поселения.

В комментариях к Хеттским законам относительно понятия «человек должности» разъясняется, что, по-видимому, в собственном смысле слова он обозначает «свободного» человека, который принял от государства или от общины поле, связанное с определенной служебной повинностью, удерживая при этом свой статус «свободного» (то есть, сохранив свое членство в общине

или положение «свободного», пожалованное им царем). Такие люди рассматривались как особая категория «свободных» (отличавшаяся от «свободных» в более узком и полном смысле слова, не несущих «саххана» вовсе) и категорически противопоставлялись «рабам». Не исключено, что наименование «человек должности» касается только «должностей», связанных с личной физической деятельностью, трудовой и боевой. Возможно также, что оно касается только «должностей», обеспеченных землей, выделенной именно общиной, а не государственным фондом. Повинность «людей должности» также именовалась «сахханом» (в широком смысле слова), но их земельный надел строго именовался «полем человека должности» в противопоставление непродажному «полю саххана». «Люди должности» могли покидать свой саххан (разумеется, вместе с его обеспечением) свободно, по одному своему желанию [8].

Можно сделать вывод, что под понятие «человек должности» подпадали представители свободного населения, которые выполняли саххан в виде трудовых или воинских повинностей, связанных с занятием определенной государственной должности.

Основное отличие правового статуса «человека должности» от статуса других лиц, выполнявших саххан, заключалось в том, что «человек должности» мог отказаться от предоставленного ему поля и, таким образом, избавиться от обязанности выполнять саххан. Следовательно, параграфом 40 Хеттских законов регулировалась ситуация, когда «человек должности» покидал свое поле и, соответственно, переставал выполнять саххан, это поле мог взять себе человек, принадлежавший к той же общине, которая выделяла поле его предшественнику, и вместе с полем получал его должность. Если же и новый владелец откажется от должности и в результате этого перестанет выполнять саххан, данное поле переходило в коллективное пользование общины.

В.А. Якобсон, разъясняя правовую природу вышеуказанных повинностей, отмечает, что эти повинности включали в себя и обязанности царского служилого или крупного государственного хозяйства поставлять государству вспомогательные отряды, которые включались в хеттское войско [4, с. 123].

Возможно, лица, служившие в этих вспомогательных отрядах, относились к категории упомянутых выше «людей должности» и

выполняли саххан в виде несения военной службы, за что и получали поле от своей общины.

Можно сделать вывод, что саххан, который выполнялся «людьми должности», отличался от обычного саххана тем, что если обычный саххан являлся повинностью в выплате натурального налога, то саххан «человека должности» представлял собой выполнение трудовых или воинских обязанностей, связанных с занятием соответствующей должности. Саххан «человека должности» по своим особенностям был больше похож на выполнение повинности в виде луцци. Это означает, что в ходе развития общественных отношений грань между сахханом и луцци постепенно стиралась.

Хеттские законы выделяли категорию землепользователей, обязанных нести луцци, и которые были более ограничены в правах. К ним относились хиппарасы, упоминаемые в тексте параграфа 48. Предусматривалось, что хиппарас несет луцци, и никто не должен заключать торговой сделки с хиппарасом. Никто не должен покупать его сына, его поля или его виноградника. Тот, кто вступит в сделку с хиппарасом, должен потерять уплаченную цену. Что бы

хиппарас ни продал, он должен получить это назад.

В комментариях разъясняется, что под хиппарасами понималась особая категория военнопленных, из которых государство образовывало псевдообщинные коллективы - твикканцы (они связывались круговой порукой, но не располагали ни самоуправлением, ни общинной собственностью на землю, почему государство и должно запрещать им куплю-продажу земли от собственного лица) [8]. Можно сделать вывод, что в хеттском обществе к хиппарасам относились военнопленные, которым предоставлялись земельные наделы для ведения хозяйства и возлагалась обязанность нести луцци, но при этом им запрещалось заключать торговые сделки.

Как отмечалось в статье, посвященной исследованию брачно-семейных отношений в хеттском обществе, Хеттские законы предусматривали определенную власть главы семьи над женой и детьми, в частности, предусматривалось при разводе право продать жену, а также право давать детей в качестве возмещения. В параграфе 48 прямо указывалось, что хиппарас не имел права продавать сына, но ничего не говорится о подобных сделках в

отношение жены или дочери. Также в тексте данной нормы прямо предусматривался запрет на продажу хиппарасом его поля и виноградника. Поскольку в начале текста говорится о запрете заключения с хиппарасом вообще каких-либо торговых сделок, последующие уточнения не имеют смысла. Вероятно, в хеттском обществе было много прецедентов, когда хиппарас, чтобы рассчитаться с долгами, пытался продать своего сына, поле или виноградник, и поэтому, возможно, хеттский законодатель посчитал нужным выделить запрет на заключение данных сделок с хиппарасами.

Из текста параграфа 48 Хеттских законов, можно сделать вывод, что в случае заключения сделки с хиппарасом после признания последней недействительной, в отношении хиппараса применялась реституция в виде возврата хиппарасу проданного им имущества, а к лицу, вступившему в сделку с хиппарасом, применялась санкция, которая заключалась в том, что уплаченная данным лицом сумма за имущество, купленное у хиппараса, ему не возвращалась. Правда, из данной нормы не понятно, оставалась ли данная сумма в собственности хиппараса или же переходила в доход

государства. Можно сделать вывод, что после признания недействительной такой сделки, хиппарас находился в более выгодном положении, чем лицо, заключившее с ним сделку.

Параграф 49 Хеттских законов предусматривал, что если хиппарас украдет, то возмещения нет. Если существует объединение "твикканц", к которому он принадлежит, то именно объединение "твикканц" и должно дать возмещение. Иногда же всех обвинят в воровстве, как если бы они все были обманщиками или все стали ворами. Тогда пострадавший пусть схватит одного из них, а тот схватит другого из них; их отдадут под суд царя [8].

Можно сделать вывод, что если хиппарас совершал кражу, то он не сам подлежал наказанию в виде уплаты штрафа, а штраф за него выплачивал твикканц, к которому он принадлежал. Также из данной нормы следует, что потерпевший от кражи, совершенной хиппарасом, мог выбрать одного человека из твикканца, к которому принадлежал последний, а тот, кого он выбрал, должен был выбрать еще одного, и потерпевший двух выбранных хиппарасов доставлял на царский суд. Вероятно, в таком случае на суде решалось, будут платить штраф эти два выбранных хиппараса или

же штраф будет взиматься с твикканца в целом.

Некоторые категории населения в хеттском обществе все же освобождались от обязанности несения луцци. В частности, это относилось к жрецам. Параграф 50 Хеттских законов относительно этого указывал, что у людей священного звания, которые имеют обрядовую власть в городах Нерике, Аринне и Циппаланде, и у жрецов во всех городах дома свободны, но люди их наследственной доли должны нести луцци. Тот, в воротах чьего дома виднеется вечнозеленое священное дерево, накрепко свободен (от повинностей) [8].

Из данной нормы можно сделать вывод, что в соответствии с Хеттскими законами жрецы освобождались от несения повинностей. Причем в тексте не указано, что их дома свободны именно от луцци. Из этого следует, что жрецы были освобождены не только от несения луцци, но и от саххана. Также из данной нормы видно, что от несения повинностей были свободны не только жрецы из перечисленных выше трех городов, но и жрецы других городов. Очевидно, эти три города считались священными, и поэтому законодатель счел нужным жрецов этих городов указать отдельно.

Относительно указанного в тексте данной нормы вечнозеленого дерева в комментариях к Хеттским законам разъясняется, что оно означало знак иммунитета. Относительно же понятия человека наследственной доли в комментариях разъясняется, что в качестве такового подразумевался, по всей видимости, клиент, отдавшийся под покровительство любого частного лица и получающий от него содержание или землю, а взамен обязанный всячески услужать ему [8]. И.М. Дьяконов разъясняет, что под этим термином понимается патриархально-зависимое лицо (бедный родич, безродный, может быть, и должник), находящееся «под покровительством» полноправного свободного и фактически эксплуатируемое им за выделяемый участок земли [3].

Можно сделать вывод, что к людям наследственной доли относились либо совладельцы, пользовавшиеся определенной частью земельных участков, принадлежавших свободным лицам, либо слуги, получавшие содержание за свою службу. Как видно из вышеуказанной нормы, данные лица, в отличие от самих жрецов, не освобождались от несения луцци.

В некоторых случаях в соответствии с Хеттскими законами от несения повинностей освобождались ткачи, но для последних предусматривалось больше ограничений, чем для жрецов. Параграфом 51 Хеттских законов относительно этого предусматривалось, что прежде дом того, кто становился ткачом в городе Аринна, был свободным (от повинностей), и люди его наследственной доли и люди его рода были свободны (от повинностей). Теперь же только его собственный дом свободен, а люди его наследственной доли и люди его рода должны нести саххан и луцци; в городе Циппаланда то же самое. [8].

Таким образом, из данной нормы видно, что в соответствии с Хеттскими законами освобождались от несения повинностей только ткачи в двух священных городах. Возможно, ткань, которую производили ткачи в этих городах, использовалась для шитья ритуальных одежд. Также из данной нормы видно, что если в более древний период от несения повинностей освобождались не только дома ткачей в вышеуказанных священных городах, но также люди их наследственной доли и их родственники, в более же

поздний период освобождение от повинностей ограничились только домами самих ткачей. То есть, относительно ткачей в священных городах также был сужен круг лиц, свободных от несения повинностей.

Параграф 52 Хеттских законов в свою очередь предусматривал, что раб каменного дома, раб царевича и начальник над суппату, которые имеют поля среди полей "людей должности", должны нести луцци. В комментариях к Хеттским законам разъясняется, что под каменным домом следует понимать храм заупокойного культа того или иного хеттского царя. Под начальником над суппату, возможно, понималась культовая должность [8]. В данной норме говорится о служителях культа, но более низшей ступени, чем указанные выше жрецы, и на данных лиц уже распространялась обязанность нести луцци.

Подводя итоги рассмотрения норм Хеттских законов, регулировавших земельные отношения, можно сделать вывод, что в хеттском обществе для большинства населения право пользования землей было связано с обязанностью несения либо натуральных (саххан), либо трудовых (луцци) повинностей, и только довольно узкий круг населения освобождался от несения

повинностей. Также можно сделать вывод, что в ходе развития Хеттских законов круг землепользователей, обязанных нести повинности, был расширен, а также начали стираться различия между сахханом и луцци как видами повинностей.

Перейдем рассмотрению норм Хеттских законов, определявших ценовую политику Хеттского государства.

Одной из специфических черт Хеттских законов было то, что данный источник древневосточного права содержал нормы, которые устанавливали конкретный размер цен на отдельные виды товаров, работ и услуг. Наличие таких норм в текстах Хеттских законов свидетельствует о том, что в хеттском обществе были достаточно высоко развиты торговля и ремесло. Э.А. Менабде отмечает, что уже сам факт столь большого внимания, уделяемого Хеттскими законами тарифу цен, говорит о довольно высоком развитии товарно-денежных отношений, о крупной роли торговли в хозяйственно-экономической жизни страны [7].

Хеттские законы содержали достаточно много норм, которые определяли размер цен на скот, сельскохозяйственную продукцию, а также на ткани. О расценках на скот свидетельствуют параграфы 178-180

Хеттских законов. Параграф 178 предусматривал, что цена пахотного быка 12 сиклей серебра. Цена племенного быка 10 сиклей серебра. Цена большой взрослой коровы 7 сиклей серебра. Цена годовалого пахотного быка или коровы 5 сиклей серебра. За теленка-сосунка он должен дать 4 сикля серебра. Если корова стельная, то ее цена 8 сиклей серебра. Параграф 179 предусматривал, что если это овца, то ее цена 1 сикль серебра. Цена 3 коз 2 сикля серебра; двух ягнят 1 сикль серебра; двух козлят $\frac{1}{2}$ сикля серебра. Параграф 180 содержал нормы, определявшие цены на лошадей. Предусматривалось, что если это упряжная лошадь, то ее цена 20 сиклей серебра; мула 1 мина серебра; лошади на пастбище 15 сиклей серебра; годовалого жеребца 10 сиклей серебра; годовалой кобылы 15 сиклей серебра [8].

Можно сделать вывод, что наиболее дорогим видом скота были лошади. Как отмечалось в одной из предыдущих статей, в Хеттском царстве коневодство было одной из важнейших отраслей хозяйства. В то же время среди цен на лошадей самая высокая цена была на упряжную лошадь. Это можно объяснить тем, что упряжная лошадь очень важна как для хозяйственных, так и для военных нужд. На втором

месте цены на коров и пахотного быка, очевидно, по причине важности последнего для земледелия. Овцы стоили дороже, чем козы.

Относительно цен на сельскохозяйственные продукты в параграфе 181 предусматривалось, что цена 1 циппадани растительного масла 2 сикля серебра, 1 циппадани сала 1 сикль серебра, 1 циппадани сливочного масла 1 сикль серебра, 1 циппадани меда 1 сикль серебра, 2 сыров 1 сикль серебра, 3 порций дрожжей 1 сикль серебра [8]. Можно сделать вывод, что самая высокая цена полагалась на растительное масло. Цены же на остальные перечисленные в данной норме виды сельскохозяйственных продуктов составляли 1 сикль серебра.

Параграф 182 законов определял цены на ткани. Предусматривалось, что цена ткани хуппусант 1 сикль серебра; тонкой ткани 30 сиклей серебра; голубой шерстяной ткани 20 сиклей серебра; ткани адупли 10 сиклей серебра; разорванной ткани 3 сикля серебра [8].

Цены на ткани древнехеттское законодательство определяло в зависимости от вида ткани. Не понятно, что означали названия тканей хуппусант и адупли. Но ясно одно - ткань хуппусант считалась самой дешевой. Ткань же адупли

хоть и была значительно дороже ткани хуппусант, но в то же время была намного дешевле голубой шерстяной ткани, а также тонкой ткани. Указание цены разорванной ткани, возможно, могло означать, что если предлагаемая продавцом ткань была с производственным браком, он должен был продавать ее по сниженной цене. Тот факт, что цена такой ткани составляла 3 сикля серебра, означает, что ткань хуппусант не могла продаваться в испорченном виде.

Законы предусматривали нормы, определявшие цены на людей, что не удивительно, поскольку хеттское общество было рабовладельческим. Это предусматривалось параграфами 176 и 177 Хеттских законов. Пункт Б параграфа 176 предусматривал, что если кто-нибудь купит ремесленника, будь то гончар, кузнец, плотник, кожевник, валяльщик, ткач, или же если он купит изготовителя одежд капалли, то он должен дать 10 сиклей серебра. Параграф 177 предусматривал, что если кто-нибудь купит обученного птицелова, то он должен дать 25 сиклей серебра. Если он покупает мужчину или женщину, не вполне обученных этому ремеслу, то он должен дать 20 сиклей серебра [8].

В данных нормах идет речь о ценах на людей, обученных каким-либо ремеслам. Не понятно, что такое одежды капалли. Возможно, это были какие-либо ритуальные или аристократические одежды, пошив которых доверялся только высококвалифицированным портным. Из нормы пункта Б параграфа 176, можно сделать вывод, что высоко ценились гончары, кузнецы, плотники, кожевники, валяльщики и ткачи. Для представителей этих ремесел предусматривалась цена в 10 сиклей серебра. Но в соответствии с нормой параграфа 177 птицеловы в хеттском обществе ценились значительно выше, чем представители перечисленных в пункте Б параграфа 176 ремесел, так как за них предусматривалась цена в 25 сиклей серебра. А за лиц, «не вполне обученных этому ремеслу» (то есть, вероятно, еще не имеющих достаточной квалификации, чтобы считаться профессионалами в этом деле), предусматривалась цена в 20 сиклей серебра, то есть, в два раза больше, чем за гончара, кузнеца, плотника и других ремесленников. Возможно, такая высокая ценность ремесла птицелова в хеттском обществе объясняется тем, что блюда из мяса диких птиц были популярными среди элиты хеттского

общества. А возможно, дикие птицы наносили большой ущерб сельскому хозяйству, и для лиц, получавших доход от земледелия, было очень выгодно иметь своего птицелова.

Как мы видим, в нормах Хеттских законов большая часть цен указывается в сиклях серебра. Но на некоторые товары, в частности, на мясо, в качестве ценовой категории служили овцы. В пункте Б параграфа 185 предусматривалось, что тот, кто купит мясо 2 больших взрослых быков, должен дать 1 овцу. В параграфе 186 указывалось, что тот, кто купит мясо 2 годовалых быков, должен дать 1 овцу. Тот, кто купит мясо 5 телят-сосунков, должен дать 1 овцу. За мясо 10 телят он должен дать 1 овцу; за мясо 10 овец 1 овцу; за мясо 20 ягнят 1 овцу. Если, кто-нибудь купит мясо 20 козлят, то должен дать 1 овцу [8].

Для всех видов мясных продуктов, перечисленных в вышеуказанных нормах Хеттских законов, предусматривалась цена в одну овцу. Вероятно, в таких случаях подразумевалась живая овца, с которой можно будет снять шерсть, от которой можно получать молоко и которая сможет в будущем принести приплод. Ведь нет никакого смысла, к примеру, за мясо 10 овец брать одну овечью тушу. Как было отмечено выше, в

соответствии с параграфом 179 Хеттских законов цена овцы определялась в 1 сикль серебра. Из всего этого можно сделать вывод, что в хеттском хозяйстве ценность овец была очень велика, в результате чего овца использовалась в качестве платежного средства и приравнивалась в этом качестве к 1 сиклю серебра.

На этот факт обращают внимание многие исследователи истории хеттского общества. Э.А. Менабде отмечает, что в качестве денежного эквивалента сикля серебра выступает овца, которая также является мерилем стоимости. А в параграфах 185b и 186 при определении стоимости мяса различных животных, овца уже полностью заменяет сикль серебра [7]. В.А. Якобсон отмечает, что хетты классифицировали скот по возрасту, породистости и назначению, в основе же подсчета численности скота лежали «единицы измерения»: бык и овца. Эта последняя являлась мерилем стоимости и приравнивалась к денежной единице – 1 сиклю серебра [8].

Кроме серебра и овец, некоторые нормы Хеттских законов в качестве мерил стоимости предусматривали зерно. В частности, количеством зерна определялась плата за

выполнение работ. В параграфе 158 предусматривалось, что если мужчина пойдет за плату на уборку урожая с тем, что он будет вязать снопы, что связанные снопы будут складываться на повозку, что он будет помещать их в житницу, и что они работники будут расчищать гумно, то его плата за 3 месяца составляет 30 мер зерна. Если женщина пойдет за плату на уборку урожая, то ее плата за 2 месяца составляет 12 мер зерна. Параграф 159 предусматривал, что если кто-нибудь запряжет упряжку быков, то его плата за 1 день составляет $\frac{1}{2}$ меры зерна [8].

Относительно размера платы за работу можно сделать вывод, что женщина могла наниматься на такую работу не более чем на два месяца, в отличие от мужчины, которому размер платы за работу определялся за три месяца. Размер платы за такую работу женщины был ниже, чем размер платы мужчины, что в очередной раз свидетельствует о том, что в хеттском обществе женщины были более ограничены в правах, чем мужчины.

Количеством зерна в соответствии с нормами Хеттских законов определялась плата за некоторые виды кузнечных работ. В частности, в параграфе 160 Хеттских

законов предусматривалось, что если кузнец сделает медный желоб весом в $\frac{1}{2}$ мины, то его плата составляет $1\frac{1}{2}$ меры зерна. Если он сделает топор весом в 2 мины, то его плата составляет 1 меру полбы. А в параграфе 161 предусматривалось, что если он сделает топор весом в 1 мину, то его плата составляет 1 меру зерна [8]. Возможно, хеттские законодатели посчитали нужным официально закрепить цены, именно, на эти виды кузнечных работ, потому что топор имел очень важное значение для осуществления хозяйственных работ, а желоб представлял большую ценность по причине того, что он решал проблему водоснабжения.

Также Хеттские законы содержали норму, которой определялся размер платы за обучение некоторым видам ремесел. В пункте Б параграфа 200 предусматривалось, что если кто-нибудь отдаст сына в обучение — либо на плотника, либо на кузнеца, либо на ткача, либо на кожевника, либо на валяльщика, то плата составляла 6 сиклей серебра. Если наставник сделает его сведущим в этом ремесле, то он должен дать 1 голову [8].

Смысл данной нормы не совсем понятен. Из ее диспозиции можно сделать вывод, что в соответствии с

Хеттскими законами размер платы мастеру за обучение профессиям плотника, кузнеца, ткача, кожевника или валяльщика составлял 6 сиклей серебра. Если этот мастер делал ученика сведущим в ремесле, отец ученика обязывался дать мастеру 1 голову, то есть 1 человека (раба или неполноправного члена семьи). Если мастер не делал своего ученика сведущим в том ремесле, которому он его обучал, все равно отец ученика обязан был выплатить 6 сиклей серебра за эту услугу. Непонятен такой подход хеттского законодателя. Ведь человек для того и отдает сына в обучение, чтобы он стал сведущим в том ремесле, которому будет обучаться. Возможно, в соответствии с каким-либо обычаем или правовым актом, не вошедшим в текст Хеттских законов, предусматривалась возможность расторгнуть договор с мастером и взыскать с него выплаченные 6 сиклей серебра в случае, если последний не сделал ученика сведущим в ремесле. А обязанность дать мастеру одну голову в случае, если он делал ученика сведущим в ремесле, возможно, была своеобразной премией мастеру за добросовестное оказание услуги по обучению ремеслу.

Можно сделать вывод, что в хеттском обществе государство контролировало ценообразование путем законодательного закрепления размеров цен на товары, выполняемые работы и оказываемые услуги, но в то же время данные нормы определяли цены только на конкретные виды товаров, работ и услуг, и, с другой стороны, оставляли без внимания другие. Была предусмотрена, какая плата положена кузнецу за то, что он сделает топор или желоб, но не предусмотрен размер платы кузнецу, к примеру, за то, что он подкует лошадь, сделает или починит плуг или, к примеру, заменит колесо на телеге. Также нормы Хеттских законов определяли цены на птицелова и представителей некоторых других профессий, но не предусматривали размер цен, к примеру, на повара, пахаря, пастуха. Также, судя по норме параграфа 181, цены на сельскохозяйственные продукты не отличались разнообразием, поскольку на все перечисленные в данной норме продукты, за исключением растительного масла, определялась цена в 1 сикль серебра.

Из-за архаичности древневосточных обществ законодательные акты древневосточных государств

характеризуются неполнотой и казуистическим характером содержащихся в их текстах правовых норм, в результате чего последние регулировали довольно узкий круг общественных отношений. Хеттские законы не были в этом отношении исключением, и, как видно, это касалось, в том числе, и норм, регулировавших размеры цен на товары, работы и услуги.

Многие ученые, исследующие нормы Хеттских законов, придерживаются мнения, что указание в их нормах конкретных размеров цен на товары и выполнение работ не означало, что государство строго контролировало товарообмен. Дж.Г. Маккуин отмечает, что государство контролировало жизнь поселений путем установления цен на целый ряд предметов и платы за различные услуги. К сожалению, нет ни одного частного документа, по которому можно было бы судить, оказывали ли хеттские эдикты о ценах и доходах какое-либо влияние на повседневную жизнь. Не хватает также данных о возможных

инфляциях при системе твердых цен. Государство вряд ли могло строго контролировать товарообмен, который повседневно шел в жизни поселений [6, с. 114]. Э.А. Менабде отмечает, что верховная власть непосредственно участвовала в установлении более или менее твердых рыночных цен на различные товары. Правда, ценообразование, видимо, шло скорее под влиянием конъюнктуры, сложившейся на рынке, чем под принудительным давлением государственной власти [7].

Ученые сходятся во мнении относительно того, что в хеттском обществе законодательное закрепление цен на товары, работы и услуги, скорее всего, было связано не с попыткой установить строгий контроль государства над хозяйственной и торговой деятельностью, а являлось результатом придания законной силы сложившимся в обществе торговым обычаям, которые исходя из спроса на те или иные виды товаров, работ и услуг и закрепили на них соответствующие цены.

Список литературы

1. Гиоргадзе Г. Г. Вопросы общественного строя хеттов. Тбилиси, 1991.
2. Древние цивилизации / Под общ. ред. Г.М. Бонгард-Левина. М., 1989.
3. Дьяконов И.М. Законы Хеттского царства. Комментарий // www.xlegio.ru
4. История Востока. Т. 1. Восток в древности / Отв. ред. В. А. Яacobсон. М., 2009.
5. История государства и права зарубежных стран / Под общ. ред. О.А. Жидкова и Н.А. Крашенинниковой. Ч.1. М, 2004.
6. Маккуин Дж.Г. Хетты и их современники в Малой Азии. М., 1983.
7. Менабде Э. А. Хеттское общество. Экономика, собственность, семья и наследование// www.xlegio.ru
8. Хеттские законы// www.hist.msu.ru

References

1. Giorgadze G. G. Voprosy obshchestvennogo stroya hettov. Tbilisi, 1991.
2. Drevnie civilizacii / Pod obshch. red. G.M. Bongard-Levina. M., 1989.
3. D'yakonov I.M. Zakony Hettskogo carstva. Kommentarij // www.xlegio.ru
4. Istoriya Vostoka. T. 1. Vostok v drevnosti / Otv. red. V. A. Yakobson. M., 2009.
5. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnyh stran / Pod obshch. red. O.A. Zhidkova i N.A. Krasheninnikovej. Ch.1. M, 2004.
6. Makkuin Dzh.G. Hetty i ih sovremenniki v Maloj Azii. M., 1983.
7. Menabde E. A. Hettskoe obshchestvo. Ekonomika, sobstvennost', sem'ya i nasledovanie// www.xlegio.ru
8. Hettskie zakony// www.hist.msu.ru